

1 Юля № 13 VII годъ № 13 1896 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

1.

Благочиннымъ 47-й пѣхотной резервной бригады назначенъ священникъ 189-го пѣхотнаго резервнаго Переволоченокаго полка *Василій Зыгиковскій* (26-го марта).

Перемѣщены: Священникъ Михайловскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона *Іаковъ Миловидовъ* — къ церкви 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка; священникъ Шуйскаго полка *Василій Потоцкій* — къ церкви 164-го пѣхотнаго Закатальскаго полка, священникъ Закатальскаго полка *Александръ Любомудровъ* — къ церкви Михайловскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона (1-го апрѣля).

Старшимъ священникомъ къ церкви л.-гв. Коннаго полка, за смертію

протоіерея Григорія Рождественскаго, назначенъ второй священникъ той-же церкви Николай *Николаевскій*, вакансія котораго предоставлена священнику церкви Сергіево-Маріинскаго приюта, въ С.-Петербургѣ, Алексѣю *Тубасову* (5-го апрѣля).

Настоятель Кіевскаго военно-Николаевскаго собора, протоіерей Іоаннъ *Павловичъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы въ отставку, на его мѣсто переведенъ настоятель Карскаго военно-крѣпостнаго собора, протоіерей Даміанъ *Борщъ*; къ Карсскому собору настоятелемъ назначенъ благочинный 38-й пѣхотной дивизіи, священникъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка Іоаннъ *Ремизовъ*, на вакансію котораго перемѣщенъ благочинный 11-й кавалерійской дивизіи, священникъ 33-го драгунскаго Изюмскаго полка Петръ *Холщевниковъ*; къ церкви Рижскаго драгунскаго полка священникомъ назначенъ бывший священникъ 150-го пѣхотнаго Таманскаго полка Василій *Корнь*; благочиннымъ 11-й кавалерійской дивизіи опредѣленъ священникъ 31-го драгунскаго Рижскаго полка Петръ *Добротворскій* (11-го апрѣля).

Къ церкви 17-го драгунскаго Волынскаго полка, за смертію священника Филиппа Виноградова, назначенъ состоявшій на вакансіи псаломщика священникъ Казанской Кремлевской церкви Александръ *Успенскій*; псаломщикомъ къ Казанской Кремлевской церкви назначенъ псаломщикъ Новгородской епархіи Дмитрій *Граничновъ* (25-го апрѣля).

На вакансію третьяго священника къ С.-Петербургскому Адмиралтейскому собору, за смертію протоіерея Моисея Яновскаго, назначенъ священникъ церкви Маріинскаго дѣтскаго приюта въ С.-Петербургѣ Іоаннъ *Невдачинъ* (10-го мая); къ церкви Маріинскаго приюта переведенъ священникъ 96-го пѣхотнаго Омскаго полка Іоаннъ *Докучаевъ*, на вакансію котораго перемѣщенъ священникъ 13-го драгунскаго Каргопольскаго полка Іаковъ *Соколовъ*; къ церкви Каргопольскаго полка назначенъ священникъ Владимирской епархіи Дмитрій *Никологорскій* (18-го мая).

Священники церквей: Астрабадской морской—Николай *Дьяковъ* и Кушкинскаго резервнаго баталіона Анатолій *Вишняковъ*, для пользы службы, перемѣщены—одинъ на мѣсто другого (2-го мая).

2.

НАГРАДЫ

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Священники церквей: Гунибскаго резервнаго баталіона *Теодоръ Георгіевскій*, 38-го драгунскаго Владимірскаго полка *Александръ Виноградовъ* и 41-го драгунскаго Ямбургскаго полка *Петръ Троицкій* награждены набедренникомъ—о. Георгіевскій—13-го апрѣля, съ благословія Преосвященнаго Владиміра, Епископа Владикавказскаго, о.о. Виноградовъ и Троицкій 29-го апрѣля, съ благословія Высокопреосвященнаго Флавіана, Архіепископа Холмско-Варшавскаго.

3.

Исключены изъ списковъ:

Умершіе: Протоіерей церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка *Григорій Рождественскій* († 30 го марта), протоіерей С. Петербургскаго Адмиралтейскаго собора *Мовсей Яновскій* († 7-го мая), священникъ 17-го драгунскаго Волынскаго полка *Филиппъ Виноградовъ* († 21-го апрѣля) и псаломщикъ Гаваньской Троицкой церкви въ С.-Петербургѣ *Владиміръ Ильинскій* († 30-го апрѣля); уволенные въ отставку: Настоятель Кіевскаго военно-Николаевскаго собора, протоіерей *Іоаннъ Павловичъ* (11-го апрѣля) и діаконовъ церкви Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона *Константинъ Васильковскій* (30-го апрѣля).

Поднесеніе наперснаго креста военному священнику Стефану Тучапскому.

Недавно, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ церкви расположеннаго въ г. Радомѣ 26-го пѣхотнаго Могилевскаго полка происходило скромное, но до слезъ трогательное, торжество поднесенія бывшему священнику этого полка, а нынѣ настоятелю Зегржской крѣпостной церкви о. Стефану Тучапскому,

золотого наперснаго креста, съ драгоценными камнями, какъ даръ отъѣзжающему на память отъ офицеровъ этого полка. Божественную литургію въ этотъ день совершалъ самъ о. Стефанъ въ сослуженіи съ вновь прибывшимъ его преемникомъ. Церковь была полна молящихся не только военныхъ, но и городскихъ жителей, между которыми о. Тучапскій пользовался большою популярностью. Послѣ литургіи, заступавшій мѣсто командира полка старшій штабъ-офицеръ, съ ассистентами, подошелъ къ алтарю, неся на блюдѣ золотой крестъ художественной работы; остановившись у соеи подполковникъ Чижевъ обратился къ отцу Стефану со слѣдующею рѣчью:

«12-лѣтнее ваше пребываніе въ 26-мъ пѣхотномъ Могилевскомъ полку, при добромъ чисто пастырскомъ вашемъ отношеніи ко всѣмъ намъ, спискали вамъ всеобщую любовь и искреннее уваженіе офицеровъ. Въ видимый знакъ этихъ чувствъ, коими вы вполне и по справедливости пользовались, мы просимъ васъ принять отъ насъ сей крестъ, съ благословенія Его Высокопреподобія Протопресвитера, носить его во здравіе и многія лѣта».

На преподнесенномъ крестѣ сдѣлана надпись: «Своему доброму пастырю о. Стефану Тучапскому. Благодарные Могилевцы. 1884—1895 г. Радомъ».

Въ отвѣтъ на слова подполковника Чижева, тронутый до слезъ о. Тучапскій отвѣтилъ:

«Отъ всего сердца моего приношу вамъ, возлюбленные братья и сослуживцы, глубокую мою душевную благодарность за ваше рѣдкое вниманіе и благосклонность ко мнѣ, духовному вашему отцу, расстающемуся съ вами. Съ сердечнымъ умиленіемъ и съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія приѣмляю отъ васъ сей великій и священный для меня залогъ непрерывности между нами духовной связи и всегдашней взаимной доброй памяти, я вижу въ немъ не воздаяніе себѣ за какія либо достоинства и заслуги мои, а лишь вашу безграничную доброту, сердечную и крайнюю снисходительность къ моимъ немощамъ и недостаткамъ. Этотъ драгоценный даръ вашъ сугубо для меня дорогъ, такъ какъ онъ истекаетъ далеко не отъ избытка вашихъ средствъ матеріальныхъ, а отъ избытка добрыхъ чувствъ сердечныхъ и лучшихъ, благороднѣйшихъ движеній души, поэтому даръ сей, знаменуя собою весьма много отраднаго, будетъ служить для меня не только всегдашнею дорогою памятью о васъ, но и спасительнымъ свѣточемъ въ послѣдующей моей жизни и дѣятельности, до тѣхъ поръ пока я только въ состояніи буду молитвенно призывать на васъ Божіе благословеніе и милосердіе, т. е. до конца моихъ дней, окрыляя мои оскудѣвающія силы на склонѣ моей жиз-

ни, въ которой настоящій день будетъ для меня самымъ свѣтлымъ. Да воздастъ же вамъ Господь, всеправедный Мздовоздаятель, за все это добро сторицею въ сей и въ будущей жизни».

По выходѣ изъ церкви о. Тучапскій, отправился въ свою квартиру, гдѣ офицерамъ предложены были хлѣбъ-соль. Въ 4 часа о. Стефанъ отбылъ въ Зегржъ, сопровождаемый на вокзалѣ всѣми офицерами полка, ихъ женами и массой городскихъ жителей. Прощаніе было самое трогательное.

Церковный староста.

Г. Радомъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Бесѣда о томъ, почему мы называемся православными христіанами и что требуетъ отъ насъ это званіе.

Въ нынѣшній разъ побесѣдуемъ съ вами, христіолюбивые воины, о томъ, почему мы называемся православными христіанами и что требуется отъ насъ этимъ званіемъ.

Мы называемся христіанами потому, что исповѣдуемъ христіанскую вѣру, т. е. вѣруемъ въ Иисуса Христа, что Онъ есть Сынъ Божій, сошелъ съ небесъ, принялъ на себя плоть человѣческую для спасенія людей и научилъ насъ, какъ мы должны жить, чтобы достигнуть царствія небеснаго и вѣчнаго блаженства. Но мы называемся еще православными, т. е. право или правильно славящими Бога. Это—потому, что православная Церковь, а за нею и мы, какъ послушные сыны ея, вѣруеть, что ученіе Спасителя нашего чрезъ писанія св. Его Апостоловъ или учениковъ, которые всегда съ Нимъ были и слышали, о чемъ Онъ училъ, приняли ихъ преемники святыя отцы и вселеніе учителя. Но такъ какъ св. отцы приняли отъ апостоловъ, кромѣ письменнаго ученія, еще многое и устно, то они, чтобы сохранить это ученіе неизмѣннымъ навсегда, записали его и оградили постановленіями вселенскихъ и помѣстныхъ православныхъ соборовъ. Вотъ вѣру въ ученіе Иисуса Христа, такимъ образомъ сохраненное и переданное намъ Св. отцами, и содержимъ мы и исповѣдуемъ это ученіе нынѣ въ томъ же видѣ,

какъ еще издревле передали намъ св. отцы, не измѣняя его, т. е. не прибавляя къ нему ничего и не убавляя. Такимъ образомъ мы правильно вѣруемъ и славимъ Бога въ Святой Троицѣ Единого. Этимъ мы и отличаемся отъ христіанъ, славящихъ Бога иначе—отъ инославныхъ, какъ то: католиковъ и протестантовъ (нѣмцевъ). Католики, а затѣмъ протестанты повредили чистоту вѣры древней апостольской, которую мы хранимъ свято отъ всякихъ прибавленій и убавленій.

Эта-то единая Православная вѣра и соединяетъ всѣхъ насъ, братіе, во едино. Всѣ мы, говоритъ апостоль, составляемъ едино тѣло, единъ духъ (Еф. 4, 4). Какъ тѣло наше есть одноцѣлое, состоящее изъ многихъ частей, соединенныхъ воедино, точно такъ и мы—христіане. Тѣло состоитъ изъ многихъ частей: изъ 2-хъ рукъ и ногъ, головы и т. п. Но всѣ члены эти связаны въ одно и дѣлаютъ только то, что полезно, хорошо, что составляетъ благо для всего тѣла. Точно также и мы, прав. христіане, составляемъ одно духовное тѣло, глава котораго есть Иисусъ Христосъ. Каждый изъ насъ есть только отдѣльный членъ этого тѣла и дѣлать долженъ только то, что говоритъ намъ нашъ Глава Иисусъ Христосъ; всѣ мы должны согласнo жить и стремиться къ одному и тому же царствію небесному. Не должно быть между нами, какъ членами одного тѣла, раздоровъ и несогласій. Вѣдь, когда у насъ бываютъ раздоры и несогласія, изъ—за чего? Когда другіе мѣшаютъ намъ въ достиженіи чего-либо, тогда и возникаетъ у насъ съ ними раздоръ, ссора. Мы хотимъ, напр., чтобы и другіе имѣли понятія о чемъ—либо одинаковыя съ нами; а они не желаютъ этого почему-либо. И вотъ является споръ, раздоръ. Или, напр., мы хотимъ овладѣть чѣмъ-нибудь, а намъ препятствуютъ. И опять ссора, раздоръ. Но посмотримъ, умѣстны ли эти споръ, ссора между нами, какъ христіанами? Всѣ мы христіане стремимся къ одному и тому же; всѣ мы надѣемся получить царствіе небесное; всѣ мы ожидаемъ блаженнаго общенія со Христомъ и всѣхъ насъ ожидаетъ общее воскресеніе. Самъ Иисусъ Христосъ сказалъ: «въ дому Отца Моего обители многи суть». Значитъ, всѣмъ намъ достанетъ мѣста въ царствіи небесномъ, если только приведетъ Господь быть тамъ и намъ. Не изъ за чего намъ спорить и ссориться. Да, кромѣ того, всѣ мы, вѣдь, дѣти одного Бога и Отца, который владычествуетъ надъ всѣмъ міромъ, дѣйствуетъ чрезъ насъ, промышляя о насъ. Всѣ мы должны не враждовать, не ссориться другъ съ другомъ, а жить въ со-

гласи со всѣми, быть дружелюбными ко всѣмъ. А мы будемъ такими, если, по заповѣди Спасителя, будемъ любить другъ друга, любить безъ различія ихъ состоянія, вѣры и народности. Только такое согласіе наше другъ съ другомъ, основанное на любви, дѣлаетъ сердце наше счастливымъ и довольнымъ. И это понятно. Кто живетъ счастливѣе — гордый, неуступчивый мстительный или кроткій, смиренный, снисходительный, благожелательный? Очевидно, послѣдній. По крайней мѣрѣ, хотя въ жизни иногда онъ и терпитъ, но зато внутри себя, въ своемъ сердцѣ, онъ чувствуетъ довольство и счастье. Совѣсть не укоряетъ его ни въ чемъ. Онъ не обидѣлъ никого, не взялъ ничего чужого, а еще самъ отдалъ бы другому что-либо и т. п. И его совѣсть совершенно спокойна, а потому онъ счастливъ и совершенно доволенъ тѣмъ, что все, сдѣланное имъ, честно, правдиво и согласно съ волею Божіею. И домашнее счастье и довольство зависятъ главнымъ образомъ отъ этого братскаго согласія. При этомъ только согласіи возможно, что каждый членъ семьи будетъ дѣлать свое дѣло, исполнять возлагаемая на него занятія и труды съ охотою, усердіемъ и постоянствомъ; въ согласной только семьѣ есть и трудолюбіе, и бережливость, и честность и вѣрность. А отсюда въ ней естественно и довольство домашнее. Всѣ соединены общею любовію, всѣ принимаютъ участіе въ радости семейной, своимъ участіемъ увеличивая ее, также и въ горѣ и нуждѣ одинъ утѣшаетъ другого и такимъ образомъ облегчаетъ его горе и нужду. А ваша настоящая жизнь и есть жизнь семейно-военная. И къ вамъ, воины, вполнѣ приложимо, что сейчасъ мы сказали о семьѣ вообще. Полкъ представляетъ собою одну семью. Къ созиданію общаго блага этой семьи — полка и должны быть направлены ваши силы. Тогда только ваша военная семья будетъ сильна и могуча, если вы будете стремиться къ общей вашей цѣли — охранѣ и защитѣ Царя, Вѣры и Отечества — единодушно и согласно. «Отрубите руку или ногу, говоритъ блаж. Августинъ, та и другая будутъ мертвы, потому что единство нарушено». Также точно только при взаимномъ, братскомъ согласіи вашемъ каждый изъ васъ будетъ дѣлать свое дѣло, исполнять свой долгъ съ усердіемъ, охотою; только при такомъ условіи честность и вѣрность соединятъ ваши силы къ общему благу вашей семьи — полка. Да и при согласіи только возможно твердое, крѣпкое и сильное товарищество ваше между собою, на которомъ основывается все ваше, какъ воиновъ, благополучіе. Это товарищество, необходимое и вездѣ, на чужбинѣ, необходимо для васъ вдвойнѣ. Вы здѣсь какъ бы оторваны отъ своей семьи, отъ своихъ домаш-

нихъ и знакомыхъ. Здѣсь особенно чувствительно одиночество. Душа наша по природѣ своей, требуетъ и ищетъ такого человѣка, которому бы можно было открыться. Здѣсь и радость становится не въ радость и горе вдвойнѣ тяжело потому, что не съ кѣмъ подѣлиться своими думами, не съ кѣмъ душу отвести. Вотъ поэтому—то между вами и имѣетъ особенное значеніе товарищество, которое, повторяю, возможно только при взаимномъ, братскомъ согласіи. Только товарищество ваше должно быть доброе, хорошее. Вы не должны составлять товарищества дурного, съ не хорошею цѣлю. Избѣгайте такого товарищества! Да сохранитъ васъ Господь отъ этого! Ваши товарищи должны быть вашими братьями, помогать имъ нужно всегда и во всемъ. Истинный товарищъ всегда выручитъ своего товарища изъ бѣды, не пожалѣетъ ради него своего здоровья и спокойствія. При такомъ товариществѣ не возможны случаи воровства, обмана и пр. Истинный товарищъ заботится не о своемъ только, а и о чужомъ добрѣ. То не товарищъ, который похищаетъ что—либо у сослуживца или обманываетъ. Тамъ нѣтъ товарищества, гдѣ есть недоверіе, несогласіе. Св. Антоній Великій говоритъ: «не своди знакомства съ человѣкомъ лукавымъ: дружба съ лукавымъ—дружба съ діаволомъ,» а «искренній другъ—тотъ, кто въ скорби, нуждѣ и несчастіи нашемъ терпитъ вмѣстѣ съ нами, страдая даже до смерти». Предки наши высоко цѣнили это товарищество, дружбу. Въ старину существовалъ, такъ называемый, обычай побратимства, который состоялъ въ томъ, что братающіеся мѣнялись тѣльными (грудными) крестами и клялись жить побратски до смерти и помогать другъ другу во всемъ. Не даромъ сложилась у насъ пословица: «другъ денегъ дороже». Только при братскомъ согласіи и возможно такое товарищество. Значитъ, между вами, христіанскими воинами, должно быть взаимное согласіе и единодушіе; отъ нихъ—то и происходитъ наше счастье и радость. Но когда между нами можетъ быть это согласіе и миръ? Это душевное спокойствіе, этотъ сердечный миръ и согласіе возможно только тогда, когда мы будемъ вѣровать въ Господа Бога и неизмѣнно слѣдовать ученію Его. Вѣра и благочестіе служатъ главнымъ основаніемъ мира и благоденствія всякаго человѣка и общества. Это уже видно изъ того, что истинный христіанинъ никогда не позволитъ себѣ нарушить словъ Господа: «люби ближняго, какъ самого себя, и ничего не дѣлай другимъ, чего не желаешь себя», и потому не позволитъ себѣ ни обмануть, ни украсть и вообще не подастъ повода къ спору, несогласію. Потому—то ап. Павелъ и заповѣдуетъ намъ *достойно ходить въ своемъ званіи,*

въ которомъ призваны, т. е. въ званіи христіанина и сохраняють единеніе духа въ союзъ мира. Поэтому молю васъ, христіолюбивые воины, старайтесь показать себя истинными православными христіанами не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Особенно здѣсь, на окраинѣ Россіи, гдѣ окружаетъ насъ все иновѣрное и иноземное, нужно стойко и крѣпко держаться всего православно—русскаго, быть согласными между собою и жить мирно и со всеми окружающими васъ: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вамъ предъ челювѣки, яко да видятъ ваша добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесахъ.* Аминь.

Священникъ военно-подвижной Покровской церкви, состоящей

въ прикомандированіи къ Уральскому казачьему № 3 полку, Михаилъ Букасовъ.

Слово предъ отпѣваніемъ о. настоятеля Благовѣщенской лейбъ-гвардіи Коннаго полка церкви въ С.-Петербургѣ, протоіерея Григорія Александровича Рождественскаго, 3 го апрѣля 1896 года ¹⁾.

Христосъ Воскресе!

Ты не промолвишь обычнаго отвѣта на это пасхальное привѣтствіе, обращенное къ тебѣ здѣсь, при особой торжественной обстановкѣ—въ церкви и отъ лица церкви,—ты не взглянешь своимъ кроткимъ, привѣтливымъ взоромъ на это многочисленное собраніе, въ послѣдній разъ на землѣ окружающее тебя,—но своей чистою и любящею душою ты примешь,—примешь, безъ сомнѣнія,—этотъ голосъ любви, голосъ прощальнаго слова.

Такъ недавно, и также здѣсь, ты предстоялъ въ сонмѣ священнослужителей, соединившихся вмѣстѣ съ тобою въ благодарныхъ молитвахъ къ Богу—въ день исполнившагося 50-тилѣтія твоего пастырскаго служенія,—при многочисленномъ собраніи родныхъ, друзей, духовныхъ чадъ, къ тебѣ пришедшихъ въ этотъ день съ словомъ благожеланія и привѣта.

Но уже и въ тотъ торжественный и великій день твоей жизни, который былъ для тебя завершительнымъ земнымъ торжествомъ, слишкомъ ясно,

¹⁾ Произнесено въ Благовѣщенской лейбъ-гвардіи Коннаго полка церкви,—за литургіей, послѣ причащальнаго стиха.

было видно для многихъ, что ты стоялъ уже на краю могилы. Съ тою же ласковостью, съ тою же обычной привѣтливостью встрѣчалъ ты собравшихся; но исхудалый и блѣдный, видимо изнуряемый тяжелою болѣзною, постепенно ослаблявшей твою силу и нынѣ унесшей тебя отъ насъ, — и многіе съ искреннимъ чувствомъ скорби, даже со слезами, уходили съ этого торжественнаго собранія.

Всѣмъ любящимъ тебя не хотѣлось вѣрить печальнымъ признакамъ приближающейся разлуки съ тобою, но, волей Божіей, оправдались тревожныя ожиданія, — и вотъ снова вокругъ тебя собраніе любви, — и собратій и духовныхъ дѣтей, — но бездыханенъ и безгласенъ ты предъ ними.

Не оцѣнку трудовъ, не перечень заслугъ почившаго пастыря намѣрены изобразить мы въ краткомъ своемъ словѣ, — обо всемъ этомъ такъ недавно и такъ много говорилось и такъ сильно было засвидѣтельствовано, — нѣтъ, хотѣлось бы просто высказать тѣ мысли и тѣ чувства, какія переполняютъ душу въ минуты разставанья съ своимъ духовнымъ отцомъ.

Переносится мысль воспоминаніемъ въ отдаленныя давнія времена. Въ далекой древности, на рубежѣ двухъ завѣтовъ, жилъ въ Иерусалимѣ праведный старецъ Симеонъ. Человѣкъ глубокаго смиренія и горячей вѣры въ обѣщаннаго Спасителя, жилъ онъ, уже въ годахъ преклонныхъ (старости уже маститой), въ тиши, едва ли многимъ даже и вѣдомый среди шума многолюднаго и большого города. Свѣтъ небесной славы озарилъ закатъ его дней и прославилъ его имя навѣки наименованіемъ «Богопріимца». «Чающій утѣхи Израилевы», — т. е. полный неизмѣнной надежды на избавленіе въ грядущемъ Мессіи, — онъ получилъ особое и дивное знаменіе милости къ нему Божіей. Ему обѣщано было свыше, Духомъ Святымъ, что онъ не умретъ, не увидѣвъ Спасителя міра. Исполнилось это обѣщаніе: онъ узрѣлъ Богомладенца Христа въ храмѣ, — и онъ принялъ Его на свои, слабѣвшія уже, старческія руки, и вдохновенно произнесъ: *«Нынѣ отпу- щаети раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей, свѣтъ во откровеніе языкомъ и славу людей Твоихъ Израилъ»*.

Кому неизвѣстны эти чудныя слова, постоянно слышимыя въ нашемъ Богослуженіи? Кому не видится въ этомъ повѣствованіи образецъ, идеалъ «мирной и непостыдной кончины», о которой постоянно молить Бога Церковь для своихъ чадъ, — всегда ли только мы присоединяемъ сами къ этимъ мо-

литвамъ Церкви и свой молитвенный голосъ? Не позволяя себѣ дерзновенно во всемъ уподоблять себя самимъ, или близкихъ намъ людей съ людьми святыми,— дѣло Божіе—судить и вѣнчать славою почившихъ,— мы не можемъ однакоже не чувствовать духовнаго утѣшенія, когда видимъ примѣры приближенія къ этому образу мирной и свѣтлой кончины.

Въ непрерывномъ трудѣ протекла жизнь почившаго пастыря: не во внѣшнемъ блескѣ шумной дѣятельности, а въ тиши пастырскаго дѣланія проходила она. Кроткій, незлобивый, правдивый, чуждый гордыни, терпѣливый и благодушный, ласковый и привѣтливый, участливый и отзывчивый, сердечный и искренній,—онъ гребудетъ незабвененъ въ памяти всѣхъ, кто сколько либо могъ его знать, особенно, кто имѣлъ счастье быть его духовными дѣтьми: незабвенны для нихъ тѣ святыя минуты исповѣди, особенно послѣдней. Въ послѣдніе дни его жизни, совпадавшіе съ послѣдними днями поста, когда болѣзнь уже не давала ему возможности являться въ церковь, духовныя его дѣти рвались въ двери его квартиры, чтобы еще взглянуть въ его кроткія очи и предъ нимъ принести свое исповѣданіе грѣховъ. И его пастырская любовь не отвѣчала отказомъ этому стремленію. Какимъ миромъ и отрадою вѣяло всегда въ его домѣ! Сколько духовнаго утѣшенія и бодрости внесиль онъ въ сердца! Какъ не расположенъ былъ онъ въ своихъ рѣчахъ къ словамъ осужденія, и, когда, по чувству правды, или по долгу пастырства, приходилось говорить о какихъ либо лицахъ или дѣлахъ недостойныхъ, рѣчь его шла всегда въ тонѣ сожалѣнія и скорби... Трудно, дорогой отецъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ утраты, полно и сильно представить твой образъ: тамъ, гдѣ чувства сильны, слабы бываютъ обыкновенно выраженія,— и намъ видна вся недостаточность нашей рѣчи, но образъ твой слишкомъ живъ и ясенъ въ памяти собравшихся здѣсь и это живое представленіе о тебѣ восполнить недостатки моего немощнаго слова.

«Господь крѣпость людемъ Своимъ дастъ; Господь благословитъ люди Своя миромъ». Господь далъ почившему крѣпость духа, Господь далъ ему мирный конецъ жизни. Господь далъ почившему пастырю ту Свою мплость, какая составляетъ удѣлъ немногихъ избранныхъ. Онъ судилъ ему дожить до дня пятидесятилѣтія счастливаго супружества. Онъ далъ ему видѣть полустолѣтіе своей пастырской дѣятельности—въ радости свѣтлаго торжества. Здѣсь явились предъ нимъ должная оцѣнка всей его полувѣковой пастырской дѣятельности: въ многочисленномъ хорѣ привѣтствій, благоже-

ланий, рѣчей, и въ рядѣ внѣшнихъ выраженій любви и уваженія, — въ признательной памяти бывшихъ — и въ благодарныхъ чувствахъ — нынѣшнихъ сослуживцевъ, въ милостивомъ вниманіи начальства и Правительства, — (все, что такъ живо въ недавней памяти нашей). И Господь пришелъ къ нему въ этотъ день и посѣтилъ его: Онъ пришелъ къ нему въ Своемъ *крестѣ*, украшенномъ драгоценными камнями и пожалованномъ ему Царскою милостью съ высоты Престола. И мы знаемъ, какъ искренно радъ былъ покойный этой именно (а не какой либо иной изъ ожидавшихся) наградѣ, послѣдней наградѣ земной! Крестъ — символъ нашего спасенія, нашъ спутникъ отъ колыбели до могилы, — крестъ увѣнчалъ лучше и выше всякихъ другихъ отличій его жизнь. И въ этомъ драгоценномъ крестѣ предъ мысленнымъ его взоромъ сказалось до очевидности ясно и сильно все: и крестъ многолѣтняго подвига жизни, и крестъ пятидесятилѣтняго пастырства, крестъ многихъ трудовъ и заботъ, крестъ болѣзни, его посѣтившей въ послѣдніе его дни... Крестъ жизни предъ каждымъ, но какъ кто его несетъ? Тѣмъ драгоценнымъ украшеніямъ, какія сіяли на этомъ видимомъ драгоценнымъ крестѣ, соотвѣтствовали на внутреннемъ, незримомъ крестѣ въ его душѣ своего рода знаки смиренія, терпѣнія, чистой вѣры и горячей любви, съ какими покойный пастырь несъ свой жизненный крестъ до конца... И онъ возложилъ на себя въ тотъ день этотъ драгоценный крестъ съ чистою, святою радостью и могъ, подобно праведному Симеону, сказать: *«Нынѣ отпуццеша раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ»*...

Поистинѣ миренъ и свѣтелъ былъ закатъ его жизни. Онъ ясно понималъ свое положеніе, онъ видѣлъ близкій конецъ своихъ дней, оспаривалъ противоположныя тому увѣренія окружающихъ — и все это время было для него христіанскимъ приготовленіемъ къ переходу изъ жизни временной, земной — въ жизнь вѣчную. Самъ громко повторявшій — и даже читавшій нѣкоторыя молитвы при совершеніи надъ нимъ таинства св. елеосвященія, самъ ставившій вопросъ, почему ему врачи не говорятъ объ опасности положенія: «я не боюсь», — онъ изумлялъ эту бодростью духа въ немощномъ уже до послѣдней степени тѣлѣ. Тотъ же твердый голосъ, то же ясное сознаніе, та же свѣтлая память, милостью Бога, сохранены были ему до послѣднихъ минутъ. Тихъ и миренъ былъ и самый конецъ его земного существованія: онъ спокойно какъ бы уснулъ, по истинѣ *блаженнымъ успеніемъ*, для *вѣчнаго покоя*.

Прими, дорогой отецъ, глубокой благодарный поклонъ за то духовное

благо, котораго былъ ты такимъ обильнымъ раздаятелемъ на всемъ пространствѣ твоей жизни.

Нашимъ благодарнымъ чувствамъ, нашей признательной памяти можетъ служить теперь выраженіемъ только молитва о прощеніи грѣховъ,—нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ,—о вселеніи въ обитателяхъ славы вѣчной пренопамятнаго протоіерея Григорія. Въ этой молитвѣ нашъ союзъ съ почившимъ, она одна нужна ему теперь отъ насъ и мы ли не вознесемъ свои молитвы за того, кто былъ молитвенникомъ нашимъ столько лѣтъ?

И мы молимся, и будемъ молиться—и мы вѣримъ и надѣемся, что на судѣ Правды вѣчной почившій пастырь встрѣтитъ себѣ оправданіе у Бога и скажетъ онъ тогда, подобно старцу Симеону, умиленною душою: *«видѣста очи мои спасеніе Твое»*. Аминь.

Преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи

Гавріиль Тихомировъ.

Рѣчь предъ цѣлованіемъ умершаго протоіерея Іоанна Матвеевича Пятибокова, кавалера ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4-й степени.

(7—9 января 1896 года).

Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему!...

(Стихира погребенія).

Приблизилась минута прощанія, наступилъ часъ разстаться съ умершимъ навсегда... но любовь братская ищетъ повода еще и еще, хотя на краткій мигъ, задержать его въ средѣ своей,—пусть онъ уже не бесѣдуетъ съ нами, не отвѣтитъ на наше къ нему обращеніе!...

Но чтобы память объ умершемъ среди насъ была болѣе продолжительна, бросимъ краткій взглядъ на его жизнь и, сколь возможно сильнѣе, напечатлѣмъ въ своемъ сердцѣ свѣтлый образъ почившаго. Не для того мы остановимъ свое вниманіе на жизни умершаго, чтобы цѣнить, какова она была. Нѣтъ,—многоплодная, неутомимая и разнородная дѣятельность почившаго,—въ свое время, по достоинству была оцѣнена этими Высочайше да-

рованными знаками отличій, лежащими у гроба его и—саномъ протоіерея, каковымъ онъ именовался цѣлыхъ 25 лѣтъ. И не для похвалы ему будемъ мы разсматривать его жизнь,—нѣтъ; почившій непробуднымъ сномъ смерти въ нашей похвалѣ уже не нуждается: онъ ищетъ нынѣ, желаетъ одной только похвалы, да обрящетъ милость у Праведнаго Судіи всѣхъ людей!

Жизнь умершаго можетъ дать намъ назидательный урокъ, достоподражаемый примѣръ.

... Предъ нами неутомимая дѣятельность почившаго — на разныхъ мѣстахъ его служенія,—въ продолженіе цѣлыхъ 40 лѣтъ, многочисленные труды его, при условіяхъ весьма тяжелыхъ—тогдашей жизни военнаго священника.

Предъ нами рѣдкій примѣръ и глубокаго пониманія своего долга и самоотверженнаго служенія Царю и Отечеству: почившій о. протоіерей 11-го марта 1854 года, при взятіи турецкихъ укрѣпленій—на правомъ берегу Дуная—съ Животворящимъ Крестомъ въ рукахъ,—воодушевилъ воиновъ, дрогнувшихъ было въ виду многочисленныхъ враговъ и неприступныхъ вражескихъ твердынь,—воодушевилъ на геройскій подвигъ, доставившій русскому отряду побѣду, а самому ему,—почившему нынѣ о. протоіерею—рѣдкую для священника награду—орденъ св. великомученика Георгія, каковой и украшалъ его болѣе 40 лѣтъ! Да, твердую нужно было имѣть вѣру въ Бога самому почившему, чтобы ринуться на врага и съ собою увлечь весь отрядъ; беззавѣтную нужно было имѣть любовь къ Царю и Отечеству, чтобы не пощадить своей жизни въ минуту опасности!...

И эти прекрасные качества души умершаго дали ему обезпеченную старость и заслуженный покой въ средѣ дорогихъ ему — жены и дѣтей. Эти же рѣдкія качества службы должны и насъ поощрять къ достойному поведенію!

Подходя нынѣ отдать послѣдній долгъ достойному вѣчной памяти, намѣреваясь дать послѣднее цѣлованіе умершему,—вознесемъ о немъ сердечную молитву къ Спасителю и Господу нашему, да проститъ ему, яко Благій и Человѣколюбецъ, всѣ его прегрѣшенія вольныя и невольныя и, покрывъ ихъ Своимъ милосердіемъ, упокоитъ душу раба Своего, приснопамятнаго протоіерея Іоанна, въ вѣчныхъ селеніяхъ праведныхъ. Аминь.

Священникъ Василій **Ильменскій**.

Изъ воспоминаній бывшаго воспитанника Армейской духовной семинаріи.

(Продолженіе).

С.-Петербургская духовная академія въ преобразованномъ видѣ учреждена была въ 1809 году. Первыми основателями ея были: М. М. Сперанскій, князь А. Н. Голицынъ и митрополитъ Амвросій. До этого времени она называлась главною семинаріею. Въ составъ 1-го курса со всей Россіи вызваны были лучшіе ученики семинарій, числомъ до 100 человекъ. По словамъ І. А. Самчевскаго, студенты этого курса, однажды недовольные пищею, дозволили себѣ въ столовой бросать въ эконома кусками хлѣба. Объ этомъ происшествіи доведено было до свѣдѣнія Императора Александра 1-го, который подвергъ виновныхъ строгому наказанію: нѣкоторыхъ студентовъ отдали въ причетники, а другихъ въ солдаты. Одинъ изъ послѣднихъ, нѣкто Страховъ, бывшій ученикъ армейской семинаріи, отличный математикъ, дослужился въ послѣдствіи до генеральскаго чина, а другой изъ сосланныхъ въ сельскіе дьячки, Іоаннъ Недешевъ въ послѣдствіи былъ весьма уважаемымъ настоятелемъ Смольнаго Собора ¹⁾.

Въ воспоминаніяхъ о митр. Филаретѣ у Самчевскаго имѣется слѣдующій любопытный рассказъ: «бывшій инспекторъ Черниговской семинаріи Филадельфъ, воспитанникъ 1-го курса Петербургской академіи, говорилъ мнѣ, пишетъ І. Ак., что когда Филаретъ былъ сдѣланъ бакалавромъ и въ первый разъ взошелъ на кафедру преподавателя, студенты оскорбились, что такой молодой человекъ будетъ учить ихъ, тогда какъ между ними были годами старше его, а нѣкоторые поступили въ академію изъ учителей семинаріи. Но когда Филаретъ, прочитавши лекцію, ушелъ, студенты остались въ изумленіи, подъ впечатлѣніемъ превосходной, не слыханной ими дотолѣ лекціи. По словамъ того же Филадельфа, Филаретъ проводилъ почти весь день за своимъ письменнымъ столомъ, а ночью выходилъ на лаврскій дворъ и для моціона лопатою разгребалъ снѣгъ. Отъ студентовъ 2-го курса я слышалъ, что двое изъ первыхъ товарищей ихъ, сдѣланные бакалаврами академіи—Филаре-

¹⁾ Изъ жизни протоіерея Іоанна Недешева, котораго біографію мы имѣли въ своихъ рукахъ, напечатанную особою книжкою.

товъ и Рябчиковъ, въ самомъ началѣ своей службы стали вести не трезвую жизнь, часто пропускали уроки и не подавали надежды къ исправленію. Филаретъ, бывшій уже тогда ректоромъ академіи, прійдя однажды на квартиру одного изъ нихъ, засталъ обоихъ бакалавровъ за столомъ, на которомъ стоялъ штофъ съ водкою. «Гдѣ здѣсь живутъ бакалавры?» спросилъ ректоръ. Застигнутые врасплохъ гуляки молчали. «Ихъ здѣсь нѣтъ, такъ и не будетъ», сказалъ Филаретъ и ушелъ. На другой день ихъ уволили изъ академіи. Филаретовъ уѣхалъ на свою родину, въ Тверскую губернію, черезъ нѣсколько времени совсѣмъ оставилъ свою дурную привычку и подалъ прошеніе на священническое мѣсто. Филаретъ, тогда уже Тверской архіепископъ, положилъ на прошеніи его такую резолюцію: произвести просителю въ консисторіи надлежащее испытаніе. Когда Филаретовъ явился, члены консисторіи сказали ему: что же мы будемъ васъ спрашивать? Что знаете, отвѣчалъ онъ, и тѣмъ испытаніе кончилось. Филаретовъ получилъ приходъ, впослѣдствіи возведенъ былъ въ санъ протоіерея, а Рябчиковъ въ наше время, т. е. спустя слишкомъ 10 лѣтъ по удаленіи изъ академіи, бродилъ еще по городу въ самомъ безобразномъ видѣ. По увѣренію тѣхъ же студентовъ 2 курса, ректоръ Филаретъ часто посѣщалъ академическіе аудиторіи и слушалъ преподаваніе профессоровъ, сидя на скамьѣ со студентами. Въ одно изъ такихъ его посѣщеній ординарный профессоръ Вѣтринскій читалъ лекцію о неоплатоникахъ и о самомъ Платонѣ: Филаретъ, прослушавши нѣкоторую часть лекціи, спросилъ студента Колоколова, бывшаго послѣ бакалавромъ Кіевской академіи: г. Колоколовъ, какъ вы поняли преподанное профессоромъ? Колоколовъ отвѣчалъ: я ничего не понималъ. Филаретъ просилъ Вѣтринскаго лучше объяснить. Когда же и послѣ этого Колоколовъ на вопросъ Филарета отвѣчалъ «не понимаю», Филаретъ сказалъ: «я учился философіи по Баумейстеру; не знаю, будетъ ли понятно мое объясненіе», и въ самыхъ понятныхъ словахъ объяснивъ читанное, спросилъ Колоколова: «а теперь понимаете ли»? «Понимаю», отвѣчалъ онъ. Вѣтринскій всталъ и поклонился Филарету».

Далѣе Іосифъ Акимовичъ описываетъ свое содержаніе въ академіи, студенческую экипировку того времени, учебныя занятія, отношенія къ товарищамъ, методу преподаванія нѣкоторыхъ профессоровъ, свои радости и горести. Все это изложено съ такою ясностію и отчетливостію, какъ будто происходило въ самое недавнее время, тогда какъ «воспоминанія» диктованы имъ самимъ незадолго до смерти, послѣ полной потери зрѣнія,—диктованы

слѣпцомъ на 85-мъ году жизни. Отмѣтимъ наиболѣе интересныя сообщенія. Меня помѣстили въ 4-мъ этажѣ академіи, въ № 27, состоящемъ изъ двухъ комнатъ: въ первой изъ нихъ поставлена была для меня желѣзная кровать со всѣми новыми постельными принадлежностями; это были: мягкій волосяной тюфякъ, бумажное теплое одѣяло, три простыни, двѣ подушки и четыре наволочки. Все это, кромѣ кровати, отдавалось студентамъ въ неотъемлемую собственность ¹⁾. Миѣ указали ящикъ въ комодѣ и тубаретъ за письменнымъ столомъ.

Носильнаго бѣлья изъ довольно тонкаго холста студентамъ давалось по три пары въ годъ, изъ платья суконный сюртукъ, жилетъ и панталоны темно сѣраго цвѣта давались на два года, а лѣтній мухояровой сюртукъ, три пары сапогъ, круглая пуховая черная шляпа и лосиные перчатки на годъ. Шинели намъ не полагалось, да я и прежде ее не имѣлъ. Пища наша была довольно питательная и вкусная, состояла въ будни изъ двухъ, а въ праздники изъ трехъ блюдъ, чаю намъ не давали, да къ нему я и не привыкъ. На завтракъ давали хорошій хлѣбъ съ квасомъ. Всѣ помѣщенія студентовъ были просторны, теплы, свѣтлы и чисты. Всѣ части академіи были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: церковь, бібліотека, классы, спальни, въ которыхъ мы приготовляли и свои уроки, столовая, квартиры начальниковъ и служителей, кухни, такъ что студентъ могъ вовсе не выходить изъ зданія академіи, развѣ только въ баню, находившуюся въ академической оградѣ, въ саду. Академическая усадьба имѣла чистый, хорошій воздухъ; она стояла въ концѣ Петербурга за Лаврою, фасадомъ на протекающую передъ нею Неву, а позади себя имѣла садъ. Такимъ образомъ академія представляла всѣ необходимыя условія для удобной жизни и для занятій студентовъ.

Академическій курсъ продолжался 4 года, по два года въ каждомъ отдѣленіи—старшемъ и младшемъ. Въ нашъ курсъ, по числу пятый, поступило 55 человекъ. Всѣ поступившіе, кромѣ меня и товарищей моихъ Аминицкаго и Каменскаго, кончили полный семинарскій курсъ, всѣ были лучшіе изъ своихъ сотоварищей и присланы по выбору семинарскихъ правле-

¹⁾ Обычай въ Петерб. дух. академіи отдавать въ собственность студентамъ постельныя принадлежности переходить изъ поколѣнія въ поколѣнія. Мы, студенты 24-го выпуска, по окончаніи курса въ 1861 году, также получили ихъ въ собственность, продавши за безцѣнокъ академическимъ служителямъ.

ній подъ отвѣтственностію сихъ послѣднихъ и подъ опасеніемъ получить изъ академическаго правленія строгое замѣчаніе и уплатить обратные прогоны, если бы на приѣмномъ экзаменѣ въ академіи они оказались недостаточно подготовленными».

Приведемъ со словъ Іосифа Акимовича разсказъ о томъ, какъ преподавалъ въ академіи Всеобщую гражданскую исторію молодой бакалавръ Оржевскій, впоследствии тайный совѣтникъ и директоръ въ одномъ министерствѣ: «Оржевскій—человѣкъ энергическій, хорошо знавшій предметъ и излагавшій его въ прекрасной формѣ. Прошедши съ нами исторію Греціи, онъ велѣлъ намъ написать сочиненіе на тему: какова была система Ликургова законодательства? Я написалъ, какъ умѣлъ, и подалъ. Оржевскій читалъ наши сочиненія въ классѣ, не объявляя имени автора, разбиралъ ихъ по правиламъ академической критики и требовалъ отъ студентовъ ихъ мнѣній о достоинствахъ и недостаткахъ читаннаго имъ сочиненія. Если не терпѣливый авторъ самъ вызывался защищать свое произведеніе, то получалъ отъ бакалавра и отъ товарищей должныя замѣчанія и вразумленія. Когда стали читать и разбирать мое сочиненіе, я сидѣлъ молча, ожидая суда и приговора. Къ моей радости бакалавръ и товарищи нашли его удовлетворительнымъ. Поощренный такимъ одобреніемъ, я сталъ еще радостнѣе заниматься исторіею. Оржевскій давалъ намъ на бумагѣ только краткій конспектъ своихъ лекцій. Я записывалъ ихъ во время самого чтенія и при пособіи этихъ бѣглыхъ записокъ, вмѣстѣ съ приходившими ко мнѣ товарищами, занимался репетиціей. Оржевскій часто меня спрашивалъ въ классѣ, одобрялъ мои отвѣты и рекомендовалъ ординарному профессору А. С. Кочетову, который, приходя къ намъ на репетицію, также спрашивалъ меня и, когда самъ преподавалъ намъ русскую исторію, то обращалъ на меня вниманіе, которымъ я пользовался отъ него и въ высшемъ отдѣленіи, гдѣ онъ читалъ намъ церковную исторію».

Далѣе Самчевскій изъ своей академической, студенческой жизни разсказываетъ объ одномъ, поразительномъ случаѣ, который имѣлъ на него крайне тяжелое, болѣзненное вліяніе почти на всю послѣдующую его жизнь. «Помѣщеніе наше подъ № 27 состоитъ изъ двухъ комнатъ, въ которыхъ жило 8 студентовъ, по 4 человѣка въ каждой. Въ передней комнатѣ, въ которой и я находился, были: костромичъ Назаровъ и два ярославца: Вязнинъ и Головшиковъ; а въ другой—комнатный старшій Бодянский, сту-

дентъ высшаго отдѣленія, москвичъ Озеровъ, тулякъ В. Б. Бажановъ¹⁾ и псковичъ Соловскій. Назаровъ, одаренный счастливою памятью, въ досужіе часы сообщалъ намъ любопытные разказы изъ прочитанныхъ имъ книгъ, а Вязнинъ потѣшалъ насъ своими странными сужденіями, съ которыми иногда не кстати вызывался и въ классѣ, во время лекцій. Однажды во время нашихъ собесѣдованій Назаровъ, всегда разговорчивый, задумчиво молчалъ и потомъ съ какимъ то смущеніемъ сказалъ намъ: братцы, я долженъ открыть вамъ, что я лунатикъ; не бойтесь меня, когда я въ моемъ припадкѣ буду ночью вставать и ходить; вы только назовите меня по имени, и я буду опять засыпать. Можетъ быть, онъ и прежде вставалъ и ходилъ, но я не обращалъ на то никакого вниманія, не знавши о его болѣзни; но когда услыхалъ о ней отъ него самого, сталъ наблюдать за нимъ, и всякій разъ, когда онъ вставалъ, я называлъ его по имени, и онъ, почесавши голову, дѣйствительно ложился на кровать. Но мы еще не знали, что припадки болѣзни у него были гораздо сильнѣе, когда онъ засыпалъ въ возбужденномъ состояніи духа. Надобно сказать, что Назаровъ, при непріятной своей фізіономіи, высматривалъ сердито, былъ чрезвычайно раздражителенъ и злопамятенъ, а Вязнинъ любилъ во всемъ спорить и былъ не уступчивъ. Послѣ ужина, когда мы всѣ сидѣли еще за столомъ, готовляя уроки по философіи, Вязнинъ вслухъ началъ по своему толковать нѣкоторыя положенія великаго Платона. Назаровъ назвалъ его сужденіе глупымъ; Вязнинъ разсердился и дѣло дошло между ними до личностей и брани. Вязнинъ перебралъ Назарова, который замолчалъ и въ злобномъ настроеніи легъ спать. Во 2-мъ часу ночи, когда всѣ уже въ комнатѣ нашей спали, а я занимался еще писаньемъ, Назаровъ съ необыкновеннымъ порывомъ вскочилъ и сѣлъ на кровати. Я сталъ громко называть его по имени, но онъ вмѣсто пробужденія устремилъ на меня какой то необыкновенно—страшный взглядъ и, когда я еще громче назвалъ его, онъ поднялся съ кровати, притянулъ одѣяло къ своему лицу и съ шипѣніемъ бросился на меня. Я въ испугѣ съ крикомъ побѣжалъ въ другую комнату, гдѣ студентъ В. Б. Бажановъ, тоже испугавшись, перебѣжалъ къ друго-

¹⁾ Впоследствии Протопресвитеръ придворныхъ церквей, оберъ-священникъ гвардіи и гренадеръ, членъ Св. Синода и духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, законоучитель почившаго Императора Александра III-го. Умеръ 1883 году.

му товарищу; миѣ показалось, что Назаровъ гонится за мною, и я въ страхѣ кинулся къ студенту Озерову, читавшему книгу, который, думая, что я сошелъ съ ума, отбросилъ меня отъ себя, и я очутился подъ его кроватью. Крикъ мой и бѣготня такъ были сильны, что не только всѣ сожители мои проснулись, но и жившіе подъ нами прибѣжали къ намъ, думая, что случился пожаръ. Пришелъ и Назаровъ съ Вязиннымъ, къ которому онъ прилегъ, вѣроятно, проснувшись отъ столкновения со мною, и спрашивалъ у него, что такое случилось. Озеровъ (впослѣдствіи Θεодосій, архіепископъ Симбирскій) разсказалъ о томъ, какъ я прибѣжалъ. Меня вытнули изъ подъ кровати, но на вопросы, миѣ предложенные, я, какъ бы онѣмѣвшій, ничего не отвѣчалъ. Меня посадили на тубаретъ, напоили водою, и тогда только, нѣсколько придя въ чувство, но заикаясь, я кое-какъ могъ разсказать о моемъ испугѣ. По утру объ этомъ происшествіи доложено было инспектору и ректору. Я просилъ начальство перемѣстить меня въ другой номеръ, а Назаровъ хотѣлъ со всѣмъ уволиться изъ академіи, но насъ обоихъ оставили по прежнему на своихъ мѣстахъ. Послѣ описаннаго испуга я долго еще заикался и съ того времени, при какомъ нибудь внезапномъ стукѣ, чувствовалъ, что у меня отъ ступеней ногъ подымается кровь, вкусъ которой я чувствовалъ на языкѣ». Судьба студента Назарова, причинившаго такой страшный испугъ І. А. Самчевскому, была очень печальна. Блистательно окончивъ курсъ вторымъ магистромъ, онъ былъ назначенъ на должность инспектора и профессора какой-то семинаріи. Но гордость и своеволие погубили его. Надѣлавъ дерзости мѣстному архіерею, онъ самовольно оставилъ должность и уѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь приняли его съ участіемъ, оставили при академіи, давъ ему какое то порученіе и, можетъ быть сдѣлали бы бакалавромъ. Но онъ, не сказавшись никому, уѣхалъ на свою родину, въ Кострому, гдѣ проживая безъ всякой должности, сталъ пить и потомъ бродить съ мѣста на мѣсто. Черезъ 15 лѣтъ, испытывая нищету, онъ сперва написалъ письмо Іосифу Акимовичу, а потомъ и явился лично съ просьбою о помощи. «Взглянувъ на него, говоритъ авторъ воспоминаній, я въ ту же минуту почувствовалъ припадокъ, прежде повторявшійся вслѣдствіе моего испуга. Назаровъ предсталъ предо мною въ самомъ жалкомъ видѣ, почти въ рубищѣ. Я снабдилъ его одеждою и отправилъ его къ одному знакомому помѣщику въ качествѣ учителя дѣтей; но онъ потерялъ это мѣсто и побрелъ не извѣстно куда; такъ по-

губилъ самъ себя человѣкъ, щедро надѣленный дарами природы, но несчастный по своему характеру. «Преміеръ 1-го курса Петербургской духовной академіи, знаменитый Герасимъ Петровичъ Павскій, получившій уже докторскій крестъ, къ сожалѣнію, не читалъ намъ ни одного изъ богословскихъ предметовъ, а преподавалъ только еврейскій языкъ, толкуя о халдеизмахъ, часто встрѣчающихся въ книгахъ ветхаго завѣта; но отъ этой премудрости я ровно ничего не могъ понимать. Впрочемъ, мы читали нѣкоторыя богословскія лекціи Павскаго, составленныя для студентовъ Петербургскаго университета, и увлекались новизною его взглядовъ въ прекрасной статьѣ о религіи. Павскій вскорѣ по окончаніи курса женился на дочери бѣднаго старообрядческаго священника, съ которою былъ счастливъ, хотя не надолго; имѣлъ отъ нея двухъ дочерей, и воспитывалъ ихъ самъ. Одинъ мой товарищъ бывалъ въ домѣ Павскаго и говорилъ о немъ, какъ о добрейшемъ человѣкѣ, довольно веселомъ, общительномъ и простосердечномъ до наивности. Будучи уже священникомъ съ магистерскимъ крестомъ, Павскій, захвавъ однажды въ гости къ одному гвардейскому священнику и увидѣвъ на дворѣ снѣжную горку, съ которой дѣти катались на подушкѣхъ отъ кресла, всталъ съ саней и, не заходя еще въ домъ, побѣжалъ на горку и съ нея скатился».

Въ 1859-мъ году скончался въ Петербургѣ митрополитъ Новгородскій и С.Петербургскій Григорій, авторъ замѣчательной противораскольнической книги: «Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь», оставившій значительный капиталъ, проценты съ котораго въ видѣ премій должны выдаваться за лучшія сочиненія въ защиту православія. Это былъ истинный столпъ Православной Церкви, самый ревностный охранитель ея чистоты и святости. Ученикъ и очевидецъ его поступковъ и распоряженій, Іосифъ Акимовичъ рисуетъ эту личность съ самыхъ привлекательныхъ сторонъ.

«Митр. Григорій, какъ въ жизни своей, такъ и въ обращеніи съ людьми, какого бы состоянія они ни были, былъ одинаково простъ. Григорій чуждъ былъ холоднаго эгоизма и медкой взыскательности; къ намъ онъ былъ снисходителенъ безъ потачки, ко всѣмъ былъ добръ не на словахъ, а на дѣлѣ, сострадателенъ къ страждущимъ; студентамъ, обращавшимся къ нему за помощью, ихъ роднымъ, потерпѣвшимъ то или другое несчастье, онъ помо-

галъ изъ своего кармана; одному студенту, по случаю выдачи сестры за мужъ, онъ оказалъ отъ себя щедрыя пожертванія; иногда ходатайствовалъ за студентовъ у министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя А. Н. Голицына и получалъ отъ него для нихъ вспоможеніе. И моею матери, по случаю чрезвычайнаго голода въ нашей Черниговской губерніи, онъ исходатайствовалъ у него сто рублей. Когда Григорій, будучи уже архіереемъ, на выносѣ одного важнаго покойника получилъ за погребеніе деньги, то, возвратившись въ академію, тотчасъ призвалъ къ себѣ дежурнаго старшаго и, вручивъ ему тѣ деньги, велѣлъ купить въ библейскомъ обществѣ для всѣхъ студентовъ по экземпляру библии. Подъ ректорою Григорія, благодаря его гуманности и благотворному вліянію, жизнь наша въ академіи текла тихо и спокойно. Не чувствуя надъ собою стѣсняющаго давленія отъ начальства, какъ бы предоставляемые самимъ себѣ, подъ наблюденіемъ только комнатныхъ старшихъ за порядкомъ, мы вели себя благопристойно, потому что не знали праздности, постоянно занимаясь своимъ дѣломъ, соревнуя другъ другу и думая о благоуспѣшномъ продолженіи и окончаніи нашего курса. Мы боялись какими нибудь неприличными выходками огорчить нашего ректора. Цѣня его отеческое о насъ попеченіе, мы никогда не жаловались на приготовленную для насъ пищу. Григорій самъ посылалъ дежурнаго старшаго по комнатамъ узнавать, какого мы желаемъ улучшенія въ столѣ нашемъ. Держась строго охранительнаго начала касательно церковныхъ постановленій, онъ однако, по докладу нашего врача о томъ, что студенты при усиленныхъ занятіяхъ заболѣваютъ отъ постной пищи, испросилъ у митрополита разрѣшеніе слабосильнымъ студентамъ давать во время постовъ скоромную пищу, исключая первый и послѣдней недѣли великаго поста. Но въ догматическихъ своихъ убѣжденіяхъ касательно вѣры и православія Григорій былъ строгъ, не преклоненъ и не уступчивъ предъ кѣмъ бы то ни было. Сколь достопочтенна была личность Григорія, показываетъ отзывъ Филарета, который въ одномъ изъ писемъ своихъ говоритъ о немъ: «хотя Григорій и ученикъ мой, но и мнѣ есть чему отъ него поучиться. Впрочемъ во взглядахъ своихъ бывалъ одностороненъ и довѣрчивъ, отчего иногда ошибался въ людяхъ, но ошибки свои сознавалъ самъ». Для характеристики Григорія, какъ необычайно-ревностнаго охранителя Церкви, приведу отъ себя одинъ случай, котораго виѣсть со всею академіею былъ свидѣтель и очевидецъ. Это было въ 1858 году, когда владыка-митрополитъ нашъ близился къ могилѣ. Отъ митрополита

полученъ былъ приказъ, чтобы завтра къ 11 ти часамъ утра въ конференцъ-залѣ собрались всѣ профессора, начальники и мы студенты обоихъ курсовъ (23-го и 24-го) по весьма важному дѣлу. Всѣ съ напряженнымъ любопытствомъ ожидали, по какому это дѣлу выразилъ желаніе не въ урочное время посѣтить академію больной и престарѣлый нашъ Первосвятитель. Но вотъ онъ съ трудомъ поднялся въ залу, приказалъ всѣмъ окружить себя и прерывающимся отъ волненія голосомъ сказалъ: «я долженъ сообщить вамъ очень важное предостереженіе. Въ «Земледѣльческой газетѣ» появилась крайне зловредная статья, въ которой неизвѣстный авторъ-вольнодумецъ старается доказать, что переходъ духовныхъ воспитанниковъ въ свѣтскія учебныя заведенія и вообще въ свѣтское званіе былъ бы желателенъ въ интересахъ отечества и для пользы службы. Объявляю вамъ, что не будетъ благословенія Божія на томъ, кто оставитъ мать свою — Св. Церковь ради выгодъ матеріальныхъ. Такой человекъ будетъ отступникъ, измѣнникъ своему высокому назначенію, не дай мнѣ Богъ дожить до такого несчастія. Запомните мои слова, запомните на всю жизнь».

(Окончаніе впереди).

Царскосельская Софійская церковная школа для дѣтей воинскихъ чиновъ.

Лѣтъ шесть тому назадъ въ городѣ Царскомъ Селѣ начали открываться церковно-приходскія школы; первоначально школа была открыта при церкви городского госпиталя, затѣмъ при Екатерининскомъ соборѣ; не имѣла училища одна только Софійская часть города, населенная по преимуществу военнымъ сословіемъ. Потребность въ школѣ въ этой отдаленной части города ощущалась большая: ходить дѣтямъ въ открытыя школы было далеко, да и онѣ съ теченіемъ времени были переполнены.

Въ 1893 году, благодаря собранной небольшой суммѣ предводителемъ дворянства Г. Ростовцевымъ, явилась возможность основать школу и для Софійскаго населенія; Царскосельское отдѣленіе Братства Пресвятыя Богородицы предназначило ее для дѣтей воинскихъ чиновъ.

Недостатокъ денежныхъ средствъ въ новооткрытой школѣ, въ особен-

ности на первыхъ порахъ, ощущался большой, да и въ настоящее время она еще далеко не обезпечена, но Господь благословилъ начатое благое дѣло; явились на помощь добрые люди и нынѣ, чрезъ трехлѣтіе со дня основанія школы, сдѣланъ первый выпускъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ одноклассной церковно-приходской школы.

Его высокопреподобіе О. Протопресвитеръ въ первый же годъ открытія школы, узнавъ о недостаточности денежныхъ средствъ, принялъ въ ней горячее участіе; всячески ободряя трудящихся на пользу школы, давалъ указанія, мудрые совѣты, и, наконецъ, самъ пожелалъ посѣтить школу. 6-го ноября 1895 года, въ сопровожденіи ст. сов. Василя Яковлевича Яковлева, Его Высокопреподобіе, осчастливилъ школу своимъ посѣщеніемъ; встрѣченный дѣтскимъ пѣніемъ молитвы, приступилъ къ спрашиванію молитвъ, священной исторіи и катехизиса. Какъ отвѣтами учениковъ, такъ и школьнымъ помѣщеніемъ остался очень доволенъ, а Василій Яковлевичъ въ тотъ день довершилъ ликованіе школы пожертвованіемъ 25 рублей на нужды ея и 5 рублей на гостинцы дѣтямъ.

Мало помалу школа начала привлекать къ себѣ благотворителей, изъ коихъ первая, откликнувшаяся на нужды школы, была княгиня Васильчикова, собравшая до трехсотъ рублей; затѣмъ земство, ассигновавшее первоначально сто, а потомъ двѣсти рублей.

Не малую долю участія къ школѣ проявили также военные священники царскосельскаго гарнизона собираніемъ денежныхъ средствъ и привлеченіемъ пожертвованій отъ частныхъ благотворителей; одинъ изъ упомянутыхъ священниковъ принялъ на себя безвозмездно обязанности законоучителя и завѣдующаго школой. Главнымъ расходомъ служить наемъ помѣщенія съ отопленіемъ, простирающійся до четырехсотъ пятидесяти рублей въ годъ.

Въ школѣ нынѣ обучается 21 мальчикъ и 23 дѣвочки; почти всѣ они солдатскія дѣти. 22-го сего апрѣля соотоялся первый выпускной экзамень для десяти воспитанниковъ. По заявленію экзаменаціонной комиссіи, состоящей изъ Предсѣдателя Отдѣленія Братства Протоіеря Бѣляева, наблюдателя школъ священника Камнева и члена совѣта Братства священника Сперанскаго, какъ письменные, такъ устные отвѣты были прекрасны.

Круглое 5 по всѣмъ предметамъ получили восемь воспитанниковъ и двое по четверки; всѣ они удостоены полученія свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности.

Такимъ образомъ Софійская школа первый разъ официально заявила о своей правоспособности и по успѣхамъ не отстала отъ другихъ болѣе благоустроенныхъ царскосельскихъ школъ. Все это подаетъ надежду, что Петербургское Братство не оставитъ школу своею помощію и поможетъ средствами расширить ее; желающихъ обучаться, какъ показалъ опытъ, всегда будетъ достаточно.

Лейбъ-Гвардіи 2-го стрѣлковаго баталіона священникъ Георгій **Приморскій**.

Школа грамоты при полковой церкви.

Заканчивая какое либо дѣло, часто желательно бываетъ оглянуться назадъ, на начало труда своего, взвѣсить достоинство и пользу своего предпріятія и испытать или пріятное чувство нравственнаго удовлетворенія, которое приноситъ сознаніе по совѣсти исполненнаго долга, или же чувство разочарованія, необходимо сопутствующее каждому неуспѣху. Заявление это вызывается еще желаніемъ подѣлиться съ собратами результатами дѣла, всѣмъ равно близкаго.

Наша рѣчь о школѣ грамоты при полковой церкви.

Ни въ чемъ, говорятъ, не чувствуется въ нашемъ дорогомъ отечествѣ такого недостатка, какъ въ школахъ, и такой потребности, какъ въ образованіи. Если это чувствуется въ Россіи, то что сказать о захолустныхъ уголкахъ Кавказа и другихъ русскихъ окраинахъ, куда волею судьбы и начальства поставлены бывають части войскъ, не малыя по составу, гдѣ дѣти считаются десятками?

Я для примѣра скажу о своей штабъ-квартирѣ въ гор. Шемахѣ. Не смотря на то, что Шемаха съ 35000 населеніемъ по справедливости считается однимъ изъ лучшихъ городовъ Закавказья, въ этомъ городѣ, за исключеніемъ городского училища, ни одного русскаго учебнаго заведенія не существуетъ. Гдѣ же, спрашивается, родителямъ учить своихъ дѣтей? Это обстоятельство бросилось намъ въ глаза при первомъ пріѣздѣ въ г. Шемаху. Имѣя свободное время и маленькую опытность въ школьномъ дѣлѣ, я рѣшилъ при первой возможности открыть школу для дѣтей полковыхъ чиновъ, придавъ этой школѣ характеръ подготовительнаго заведенія. Въ октябрѣ

мѣсяцъ прошлаго 1895 года, съ благословенія О. Протопресвитера, таковая школа была открыта въ помѣщеніи, отведенномъ командиромъ полка въ казенномъ зданіи, встрѣтивъ полное сочувствіе со стороны офицеровъ полка и городского чиновничества. Не смотря на то, что въ Шемахѣ стоитъ только одинъ баталіонъ резервнаго полка, въ школу сразу поступило 4 мальчика и 8 дѣвочекъ, изъ которыхъ только четверо—дѣти гражданскихъ чиновниковъ. Занятія велись въ продолженіе всего учебнаго года по ранѣе составленному росписанію, причѣмъ предметами преподаванія были: Законъ Божій, русскій языкъ (чтеніе, грамматика и письмо), ариметика и чистописаніе. Для дѣвочекъ, готовящихся въ институты, уроки французскаго языка давались privato.

Заканчивая въ нынѣшнемъ году труды свои по школѣ, я не могу не сказать о впечатлѣніи, вынесенномъ мною изъ занятій съ дѣтьми, ибо объ этомъ то именно мнѣ и хотѣлось поговорить и этимъ то подѣлиться. Прежде всего скажу, что занятія въ школѣ доставили мнѣ отрадное чувство нравственнаго удовлетворенія, чувство сознанія съ пользой проведеннаго времени. Служа въ Шемахѣ при одномъ баталіонѣ *резервнаго* полка, я слишкомъ познакомился съ тѣмъ тягостнымъ чувствомъ, которое приноситъ человѣку, имѣющему желаніе и силы трудиться, тотъ избытокъ времени, который остается у нѣкоторыхъ военныхъ священниковъ отъ исполненія своихъ обязанностей. Въ школѣ я часто находилъ отраду и успокоеніе отъ тѣхъ непріятностей житейскихъ, отъ которыхъ не свободенъ ни одинъ человѣкъ. Но что въ особенности утѣшало насъ—это прилежаніе и успѣхъ дѣтей и та привязанность ихъ къ школѣ, которую они чувствовали. По словамъ нѣкоторыхъ родителей, непозволеніе дѣтямъ идти въ школу (часто по причинѣ весьма уважительной) считалось дѣтьми просто угрозой или наказаніемъ. Вотъ тѣ отрадныя чувства, которыя мы вынесли изъ занятій съ дѣтьми и которыми мы желали подѣлиться!

Священникъ Шемахинскаго полка Іоаннъ Бугославскій.

1896 г. апрѣля 28 дня.

Г. Шемаха.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

† Протоіерей Іоаннъ Михайловичъ Поповъ.

8-го февраля 1896 года военное духовенство понесло чувствительную потерю; въ этотъ день, въ 6 час. утра, отъ паралича, скоропостижно скончался благочинный 29-й пѣх. дивизіи, маститый старецъ, протоіерей Іоаннъ Михайловичъ Поповъ.

Почившій протоіерей—сынъ священника Тверской епархіи, родился 1-го октября 1820 года, обучался сначала въ Вышневолоцкомъ духовномъ училищѣ, потомъ въ Тверской духовной семинаріи. Окончивъ курсъ семинаріи со степенью студента 15-го іюля 1841 года, онъ въ томъ же году, 8-го ноября, произведенъ во священника Тверской епархіи, въ которой и служилъ до 6-го іюля 1848 года, послѣ чего поступилъ на службу въ военное вѣдомство.

Почившій трудился для церкви до послѣднихъ силъ и ни зачто не хотѣлъ оставлять службы. Еще первую недѣлю Великаго поста, хотя и черезъ силу, отправлялъ богослуженія и приготавливалъ своихъ духовныхъ чадъ къ причастію св. Христовыхъ Таинъ. Наканунѣ смерти своей, утромъ приобщилъ, а вечеромъ исповѣдалъ болѣе 200 человекъ воиновъ, которыхъ на слѣдующій день готовился также приобщить. Но слабыя силы подорвались! Въ ночь со среды на четвергъ, т. е. съ 7-го — 8-е почувствовалъ себя дурно и тихо скончался.

Обозрѣвая многоплодную дѣятельность почившаго о. протоіерея—мы видимъ, какую существенную пользу принесъ онъ, какъ церкви военной, такъ и епархіальной. Будучи много лѣтъ настоятелемъ госпитальной церкви, почившій видѣлъ, что окрестное православное населеніе близъ лежащей къ госпиталю Александровской высоты нуждается въ своей церкви. Отдаленность высоты отъ города и даже отъ госпиталя вызвала необходимость въ постройкѣ церкви на высотѣ. Почившій принимаетъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ сооружеія церкви на высотѣ. Онъ ведетъ это дѣло и по уходѣ своемъ изъ госпиталя. Мало того, онъ самъ ѣдетъ въ Москву на сооружеіе церкви за сборомъ и результатъ получается удивительный.

Въ настоящее время на Александровской высотѣ красуется просторный храмъ, привлекая многочисленное общество живущихъ здѣсь прихожанъ, исключительно людей рабочихъ съ окрестныхъ фабрикъ. До прибытія въ

полкъ почившаго тамъ не было своей церкви. Богослуженіе совершалось совмѣстно, двумя полками въ одной церкви, тѣсной, неудобной, съ плохую вентиляціею. Дѣятельнымъ трудомъ отца Іоанна въ полку сооружается храмъ благолѣпный, удобный, расположенный въ районѣ квартированія полка. Все, до мельчайшихъ принадлежностей храма, заводится заботливою рукою почившаго пастыря. И церковь эта безспорно можетъ занять между армейскими полковыми одно изъ видныхъ мѣстъ по своимъ внутреннимъ удобствамъ и внѣшнему благолѣпію.

Обратить вниманіе должно и на то, что усердіемъ почившаго воздвигся и лагерный лѣтній храмъ изящной архитектуры русскаго стиля, видное украшеніе Куртенгофскаго дивизіоннаго лагеря.

Обращаясь къ личности почившаго о. протоіерея, какъ начальника и человѣка — мы видимъ гумантѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ пастыря. Настойчивый въ своихъ требованіяхъ по службѣ, въ то же время великодушный. Это былъ отецъ-совѣтникъ въ дѣлахъ частнаго характера, хлѣбосольный хозяинъ.

Подобно всѣмъ борцамъ пастырямъ края, ратующимъ о распространеніи православія въ Лифляндіи, почившій много писалъ въ мѣстныхъ органахъ печати, издавалъ отдѣльныя брошюры по вопросамъ церкви. Кто не помнитъ сильныхъ статей «Старожила», подъ каковымъ псевдонимомъ обычно писалъ почившій.

Небольшое изданіе правоучительныхъ басенъ, созданныхъ крѣпкимъ, чисто русскимъ умомъ почившаго, до сихъ поръ въ большомъ распространеніи среди его почитателей, друзей и многочисленныхъ учениковъ.

О смерти почившаго о. протоіерея было сообщено Высокопреосвященному Арсенію, Архіепископу Рижскому и Митавскому. Владыка, лично зная почившаго, съ глубокою скорбію отнесся къ печальной вѣсти и сердечно сожалѣлъ, что не могъ почтить достойнаго пастыря своимъ личнымъ участіемъ въ совершеніи заупокойной литургіи и отпѣванія, вслѣдствіе назначеннаго уже богослуженія въ соборѣ по случаю недѣли православія. Но, невозможность личнаго участія въ Отданіи послѣдняго долга почившему, Владыка какъ бы возмѣстилъ назначеніемъ для совершенія литургіи и отпѣванія заслуженныхъ священнослужителей и трехъ діаконовъ своего вѣдомства во главѣ съ архимандритомъ Иннокентіемъ, кои своимъ участіемъ въ богослуженіи придали особенную торжественность погребенію.

На литургіи во время запричастнаго стиха, священникъ Вяземскаго

полка—о. Теодоръ Луговской, а послѣ окончанія литургіи священникъ унтеръ-офицерскаго учебнаго баталіона, о. Павелъ Мудролюбовъ—произнесли соотвѣтственныя печальному событію поученія. На отпѣваніе вышли 12 священниковъ военнаго и епархіальнаго вѣдомства, по окончаніи коего изъ числа участвующихъ священно-служителей выступилъ священникъ Рижскаго военнаго госпиталя о. Константинъ Вруцевичъ и въ краткой прочувственной рѣчи отмѣтилъ выдающіяся черты маститаго почившаго служителя алтаря Господня, какъ человѣка и какъ пастыря. Довольно просторная полковая церковь не могла вмѣстить всѣхъ богомольцевъ, сошедшихся со всего города почтить почившаго. Печальное торжество почтили своимъ присутвіемъ: Вр. Командующей дивизіею генераль-лейтенантъ Тунцельмандъ, командиръ 2-й бригады генераль-маіоръ Маклаговъ (послѣдній пѣшкомъ сопровождалъ печальную колесницу до кладбища, отъ полковой церкви отстоящаго на 8 слишкомъ верстѣ), командиръ 115 пѣх. Вяземскаго полка полковникъ Барановскій, весь наличный составъ 116 пѣх. Малоярославскаго полка, начальникъ военной тюрьмы полковникъ Дихтъ, много офицеровъ штабныхъ и гарнизона г. Риги. Погребенъ почившій на мѣстномъ Покровскомъ кладбищѣ въ фамильномъ склепѣ.

Священникъ **К. Вруцевичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Въ распоряженіе казначея штаба С.-Петербургскаго округа поступили слѣдующія пожертвованія для сооруженія церквей на военныхъ кладбищахъ:

1) отъ главнаго морскаго штаба	600 р.	» к.
3) — гг. офицеровъ 85-го пѣхотнаго Выборскаго полка	22 —	» —
3) — 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка	25 —	» —
4) — 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка	22 —	30 —
5) — 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка	48 —	69 —
6) — гг. офицеровъ Александро-Невскаго резервнаго баталіона	100 —	» —

7) — гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ окружного интен- окужного интендантскаго управленія	200 — » —
8) — поступившихъ въ духовное при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства правленіе (5-й взносъ)	152 — 75 —
9) — неизвѣстныхъ	12 — 50 —
Итого	

1223 р. 24 к.

Всего же съ прежде поступившими 28750 р. 91 к.

Сверхъ того поступило заявленіе на пожертвованіе ктиторомъ церкви С.-Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя, капитаномъ *Сергіевскимъ*, мѣднаго высеребреннаго паникадила, для церкви на Преображенскомъ кладбищѣ.

№ 49-й. 22-го апрѣля 1896 г. Въ С.-Петербурѣ.

2.

Поступили въ продажу въ извѣстные книжные магазины слѣдующія новыя изданія **ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.**

Пѣна.
Р. К.

Сношенія Іерусалимскихъ Патріарховъ съ Русскимъ Правительствомъ съ половины XVI до конца XVIII столѣтія. Н. Каптерева (43-й вып. Палестинскаго Сборника) 7 —

Палестинское монашество съ IV до VI вѣка. Іеромонаха Θεодосія Олтаржевскаго. (44-й вып. Палестинскаго Сборника). 5 —

Палестинскій патерикъ.

6-й вып. Житіе и подвиги иже во святыхъ отца нашего и богосноса Герасима Іорданскаго. — 5

7-й » Житіе преподобнаго Кириака Отшельника. — 10

8-й » Житіе иже во святыхъ отца нашего аввы Θεодосія Киновіарха. — 20

Древнія Палестинскія обители и прославившіе ихъ св. подвижники: П. Сладкопѣвцева: 2-й вып. обители V вѣка — 40 к.

3-й — — V — — 40 —

Складъ изданій: С.-Петербурѣ, Вознесенскій пр., д. № 36. Канцелярія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Для членовъ Общества дѣлается 20%, для книгопродавцевъ — 30% и для ученыхъ обществъ, учебныхъ заведеній и библиотекъ — 50% уступки.

Подробный каталогъ изданій Общества высылается желающимъ бесплатно. Выписывающіе книги изъ склада за пересылку не платятъ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ СВѢЖАГО МАЙСКАГО СБОРА СЕГО 1896 ГОДА

Т Р А В А К У З Ъ М И Ч А

ЭФЕДРА,

получившая извѣстность и широкое распространѣніе; рекомендуется какъ простое и вѣрное средство противъ различныхъ застарѣлыхъ хроническихъ болѣзней: ревматизма всѣхъ видовъ катарровъ желудка и кишекъ, одышки, ломоты, кашля, запора, дисентеріи, геммороя, малокровія и разстройства пищеварительныхъ органовъ.

Лучшія отборные сорта собственнаго сбора высылаются немедленно почтой въ всѣ мѣста Росс. Имп.

Высшій сортъ отборная боровая съ корнями по 5 руб. за фун. Второй сортъ боровая по 3 руб. за фун. Отборная степная по 1 р. за фун. Высылка производится и съ налогомъ платежа съ приложеніемъ наставленія способа лѣченія, разрѣшеннаго врачев. начальст. Желающимъ ознакомиться съ подробнымъ описаніемъ этого цѣлебнаго растенія на каждые 2 фун. высылаются бесплатно по одной отдѣльно изданной брошюрѣ объ эфедрѣ, ея свойствахъ и способѣ лѣченія, каковыя отдѣльно не высылаются.

Адресъ: въ главный складъ хвойника Кузьмы Степановича Шерстникова въ Бузулукъ, Самарской губ.; для телегр.: Бузулукъ, Шерстнякову.

4.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЯ ПИСЬМА

складу хвойника эфедра, К. С. Шерстникова, въ Бузулукъ Сам. губ.

Изъ массы полученныхъ и получаемыхъ въ настоящее время благодарственныхъ писемъ отъ разныхъ лицъ, выписывающихъ эфедру изъ моего склада, помѣщаемъ всего только нѣсколько писемъ:

Многочуважаемый Кузьма Степановичъ!

Приношу вамъ мою глубочайшую благодарность за присылку эфедры, благодаря которой я имѣлъ счастье вылечиться въ прошломъ году. Теперь покорнѣйше васъ прошу выслать мнѣ вновь еще два фунта и т. д.

Иванъ Васильевичъ Родимцевъ.

Одесса, 8 іюля 1893 г.

Г. Псковъ, 12 января 1893 г.

Милостивый Государь, Кузьма Степановичъ?

Не могу не выразить вамъ моей глубокой благодарности за присланный вами, 5-го декабря прошлаго года, 1 ф. эфедры, которую я—ту же минуту, согласно приложеннаго наставленія, началъ употреблять и теперь чувствую себя гораздо лучше, чѣмъ прежде; двое изъ моихъ хорошихъ знакомыхъ—на предложеніе мое—просятъ меня приобрести для нихъ эфедры, какъ страждущихъ ревматизмомъ и разстройствомъ желудка; въ виду сего имѣю честь покорнѣйше просить васъ выслать мнѣ наложеннымъ платежомъ два фунта эфедры.

Г. Псковъ, управление Псковско-Рижской жел. дороги

Его Высокоблагородію Владиміру Александровичу Булонову.

14 января 1893 г.

Милостивый Государь, Г-нъ К. С. Шерстниковъ!

Приношу вамъ мою чувствительную благодарность за чудную и цѣлительную траву хвойника эфедры и за аккуратную вашу высылку онаго. Въ теченіе 4 мѣсячной жестокой ревматической болѣзни я ни чѣмъ не могла дать помощи своему крайне разстроенному здоровью, а теперь благодаря высланной вами эфедрѣ, слава Богу, чувствую себя гораздо лучше и прошу выслать мнѣ еще одинъ фунтъ ¹⁾).

Содержаніе. Распоряженія О. Протопресвитера.—Поднесеніе креста.—Бесѣда о томъ, почему мы называемся прав. христианами.—Слово предъ отпѣваніемъ прот. Гр. Рождественскаго.—Рѣчь предъ цѣлованіемъ умерш. прот. І. Пятибокова.—Изъ воспом. бывшаго воспит. арм. дух. семин.—Царскосельская церк. школа.—Школа грамоты при полк. церк.—Некрологъ прот. І. М. Попова.—Объявленія.

¹⁾ Газ. Оренбургскій край, № 227.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**